

ПОНЯТИЙНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ КАК КУЛЬТУРАЛЬНАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ

И. Н. Лукашенко

Харьковский национальный университет

В статье рассмотрены психолингвистические аспекты проблемы перевода текста в межкультурных коммуникациях. Понятийные психические структуры когнитивного уровня ментального опыта рассматриваются как культуральная система координат

Ключевые слова: перевод, дискурс, интеллект, семантические структуры.

У статті розглянуто психолінгвістичні аспекти проблеми перекладу текстів у міжмовних комунікаціях. Понятійні психічні структури когнітивного рівня ментального досвіду розглянуті як культуральна система координат.

Ключові слова: переклад, дискурс, інтелект, семантичні структури

The article deals with psycholinguistic aspects of text translation in intercultural communication. Conceptual structures of the cognitive level of mental experience are regarded as cultural co-ordinate system.

Key words: translation, discourse, intellect, semantic structures

Глобализация и информатизация современного общества обуславливают его высокую культурную гетерогенность, в рамках которой особую актуальность приобретают вопросы межкультурных коммуникаций.

В процессе межкультурных коммуникаций важную роль играет адекватный перевод с одного языка на другой. Язык отражает социо-культурные реалии, в которых живут его носители. Более того, согласно концепции культурного релятивизма, язык определяется этими реалиями [1]. Проблема адекватности перевода возникает ввиду того, что языковое значение, внутренняя структура и использование языка социально и культурно обусловлены. Проблема перевода комплексна и многогранна. Ее частные задачи - это перевод письменной и устной речи, синхронный перевод, перевод художественной, публицистической и научно-технической литературы, перевод поэтических произведений.

Однозначного понимания проблем перевода у представителей разных научных школ и направлений нет. Это связано с различием языковых концепций в разных науках и научных школах. Даже объект перевода понимается по-разному разными авторами [2]. С точки зрения психолингвистики, основным элементом речи (текста) является высказывание, выражающее смысл. Следовательно, элементом перевода – в психолингвистическом понимании – является высказывание. При переводе должен быть передан смысл высказывания. Но связный текст (речь) представляет собой систему высказываний, смысл которой шире смыслов его отдельных частей. Целостный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами содержит некий надязыковой код, подчиняющий себе (вплоть до разрыва) грамматический строй языка, называемый *дискурсом*. Ввиду неоднозначности понимания дискурса, будем считать, что это такое измерение текста, взятого как цепь/комплекс высказываний, которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста (Ю. Руднев).

Понимание смысла текста возможно лишь в контексте социокультурных реалий, воспроизведенных в дискурсе и требует владения дискурсом, которое имплицитно влечет владение компонентами семиотической триады языка – семантикой, синтактикой и прагматикой.

Идеология и культура, как коллективные репрезентации действительности, воспроизводятся в дискурсе. Совокупность социальных, культурных, психологических, идеологических установок, присущих определенной культуре, рассматривают как культуральную систему координат [3]. Каждой культуре соответствует свой набор установок. Интерпретация любого элемента культурной реальности (своей или чужой) происходит через систему этих установок, или, другими словами, в своей культуральной системе координат. Представители иной культурной традиции являются носителями определенной системы установок, ограничивающих диапазон значений текста. И через призму этих ограничений преломляется смысловая структура текста. При переводе текст, порожденный в рамках

одной культуральной системы координат, должен быть передан в другую культуральную систему координат. Для этого, кроме точной передачи смыслового инварианта текста, необходима адекватная репрезентация в другой системе культуральных координат инокультурных реалий, отраженных в дискурсе текста.

Понимание дискурса требует со стороны реципиента усилий, направленных на «вхождение» в дискурс. Задача переводчика – помочь процессу «вхождения» реципиента в инокультурный дискурс текста. Этому служат всевозможные комментарии, сноски, разъяснения культурно обусловленных понятий, аллюзий, идиом и пр., доступных владеющим дискурсом текста.

В процессе восприятия смысл текста (как системы высказываний, определяющей дискурс) отражается в сознании, преломляясь в сфере интеллекта, или ментального опыта реципиента. Ментальный опыт социо- и культурно обусловлен той средой, в которой он приобретался.

В модели ментального опыта, предложенной М.А. Холодной [4], выделяется четыре уровня, определяющих структуру интеллекта человека. Первый уровень, названный *когнитивным опытом*, содержит ментальные структуры, которые обеспечивают хранение, упорядочение и преобразование поступающей информации. В его состав входят следующие ментальные структуры. *Архетипические структуры* – передающиеся по линии генетического и социального наследования. *Способы кодирования информации* – субъективные средства отражения и организации приобретенного опыта. *Когнитивные схемы* – обобщенные и стереотипизированные формы хранения опыта: прототипы, фреймы, сценарии и пр. *Семантические структуры* – индивидуальная система значений, характеризующая предметное и аффективно-оценочное содержание опыта. И, наконец, *понятийные структуры* – интегральные психические образования, характеризующиеся включенностью разных способов кодирования информации, представленностью визуальных схем разной степени обобщенности и иерархическим характером организации семантических признаков. Второй уровень ментального опыта назван *метакогнитивным опытом*, он позволяет осуществлять произвольную и непроизвольную регуляцию интеллектуальной деятельности. В его состав входят следующие компоненты. *Непроизвольный интеллектуальный контроль* определяет особенности и стилевые характеристики интеллектуальной деятельности. *Произвольный интеллектуальный контроль*, определяющий способность индивида к произвольной интеллектуальной деятельности – планированию, предвосхищению, оценке, управлению своей интеллектуальной деятельностью. *Метакогнитивная осведомленность* – характеризует уровень и тип интроспективных представлений о своих интеллектуальных ресурсах. *Открытая познавательная позиция* определяет вариативность и разнообразие субъективных способов осмысления и адекватность восприятия новой информации. Третий уровень, определяющий индивидуальные интеллектуальные склонности, назван *интенциональным опытом*. Этот уровень включает *предпочтения, убеждения и умонастроения*. Интеллектуальные интенции формируются в процессе эволюции индивидуального ментального опыта. И, наконец, четвертый уровень, определяющий качественные и результативные проявления интеллектуальной деятельности, назван *интеллектуальными способностями*. В их состав включены *конвергентные и дивергентные способности, обучаемость и познавательные стили*.

Понимание смысла текста определяется ментальным опытом. Несмотря на личностные особенности ментальной сферы, отраженные на всех уровнях ментального опыта, в рамках одной культуры можно выделить определенные инварианты, определяющие характерные особенности ментального опыта всех представителей данной культуры. Менталитет, как некоторая усредненная интегральная характеристика ментальной сферы, представляющий культурные стереотипы, шаблоны, штампы, установки, предпочтения и пр., и является таким инвариантом.

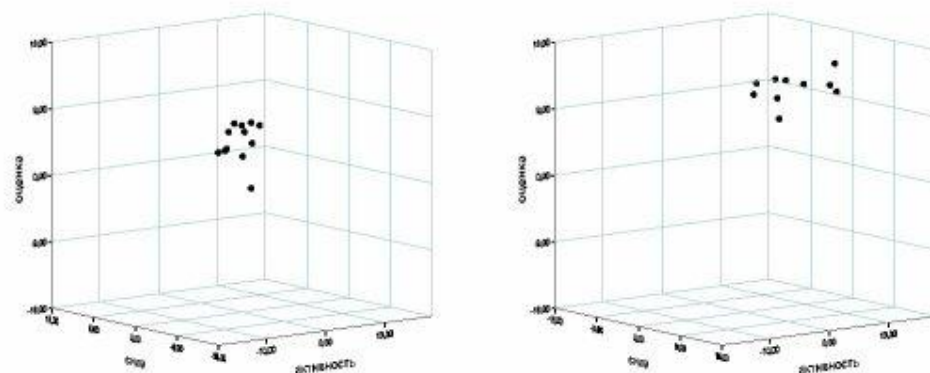
Для процесса восприятия смысла текста важнейшим является когнитивный уровень сферы ментального опыта, определяющий индивидуальную понятийную систему. Индивидуальная система понятий является интегральным психическим образованием, определяющим иерархическую структуру семантических признаков, аффективно-оценочный план восприятия, когнитивные схемы – шаблоны, стереотипы, фреймы, сценарии, различные способы кодирования и представления понятий. Формируясь в результате накопления ментального опыта в определенной культурной среде, понятийная система несет на себе «отпечаток» этой среды. Образуются некоторые устойчивые психические образования (шаблоны, схемы, сценарии) и особенности организации семантических признаков, аффективной окраски, оценки и способов кодирования понятий. Такие особенности будут характерны для всех представителей одной культуры и определяют особенности восприятия всех ее представите-

лей, т.е. являются культурным инвариантом. Культурный инвариант индивидуальной системы понятий является отражением в сфере ментального опыта культурно обусловленной системы установок. Его можно рассматривать как культуральную систему координат.

Если элементы, определяющие содержательную часть понятий, относительно просто передаются при переводе, то для адекватной репрезентации аффективно-оценочного плана понятия переводчику необходимо приложить значительно больше усилий. Аффективно-оценочный план восприятия, представленный в модели ментального опыта в семантических структурах, играет огромную роль в смысловой структуре текста. Хотя аффективно-оценочный план восприятия оказывает влияние на экспрессивное качество информации, а не на основное значение, различие в этих характеристиках языка является источником непонимания и приводит к формированию расовых и этнических стереотипов.

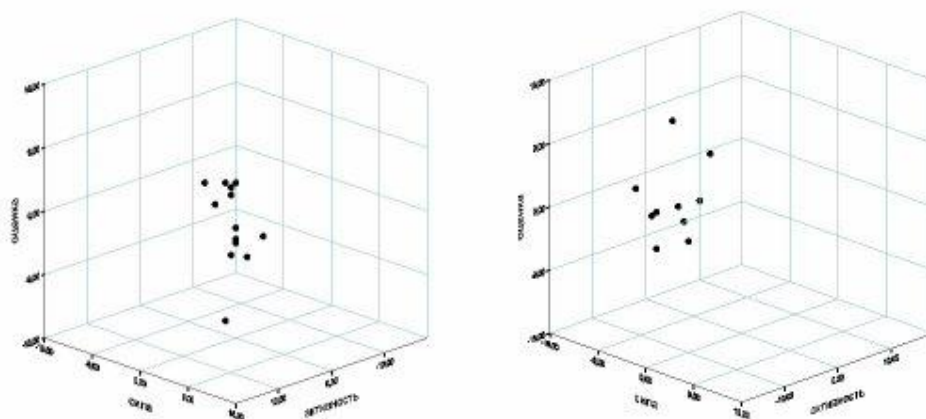
Иллюстрацией различия в аффективно-оценочной интерпретации понятий представителями разных культур может служить эксперимент, проведенный авторами в рамках исследования обобщения понятий.

Было проведено исследование распределения понятий в семантическом пространстве по методу семантического дифференциала Ч.Осгуда [5]. Эксперимент проводился на базе Харьковского национального университета. В контрольную группу входило 15 русскоязычных студентов, в экспериментальную – студенты, для которых родной язык китайский. Результаты эксперимента представлены на графиках 1 и 2.

Экспериментальная группа Контрольная группа

График 1. Распределение в семантическом пространстве понятия «человек»

Экспериментальная группа Контрольная группа

График 2. Распределение в семантическом пространстве понятия «лягушка»

На графиках хорошо видно компактное распределение понятий в ограниченных областях семантического пространства в обеих группах. Но для каждой группы области эти области семантического пространства (области кучности) различны. Т.к. студенты экспериментальной

и контрольной групп являются представителями разных культур, то рассмотренные в эксперименте понятия имеют близкие аффективно-оценочные характеристики для представителей одной культуры и различные для разных культур.

В дальнейшей работе предполагается провести исследования влияния структурных компонентов когнитивного уровня ментального опыта на процесс понимания текста.

Литература:

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
2. Клюканов И.Э. Психологические проблемы перевода. – М., 1989.
3. Анастаси А. Дифференциальная психология. – М., 2001.
4. Холодная М.А. Психология интеллекта.– М., 2000.
5. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – М., 1997.

Поступила в редакцію 16.11.2002

ДІЛОВИЙ ДИСКУРС ТА ЙОГО ФУНКЦІОНАЛЬНО-СТИЛЬОВІ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Л. П. Науменко

Київський національний університет ім. Т. Г. Шевченка

Статья посвящена проблеме определения делового дискурса (бизнес-дискурса) в контексте экономического дискурса. Рассматриваются функционально-стилистические особенности делового дискурса, в том числе его жанры, тональность и регистры.

Ключевые слова: деловой дискурс, бизнес-дискурс, официально-деловой стиль, жанр, тональность, регистр

Стаття присвячена проблемі визначення ділового дискурсу (бізнес-дискурсу) в контексті економічного дискурсу. Розглядаються функціонально-стилістичні особливості ділового дискурсу, його жанри, тональність та реєстри.

Ключові слова: діловий дискурс, бізнес-дискурс, офіційно-діловий стиль, жанр, тональність, реєстр

The paper is devoted to the problem of business discourse in the context of the economic discourse. Functional stylistic peculiarities of business discourse are considered as well as its genres, tonality, and registers.

Key words: business discourse, official style, genre, tonality, register

Захоплення сучасної лінгвістичної науки антропоцентричними та комунікативними дослідженнями призвело до вирізнення та активного дослідження такої макрокатегорії мови, як дискурс. Термін *discourse* вперше був уведений у науковий обіг в 1952р. Харрісоном в контексті терміносполучення *discourse analysis* на позначення «методу аналізу зв'язного мовлення (або письма)» [1,с.100]. Поступово тлумачення дискурсу в гуманітаристиці набуло більш окреслених контурів. Дискурс став визначатися як деякий мовний абстракт, що віртуально існує у надрах живої національної мови, або штучні мовні обмеження, що виконують певну соціальну функцію, «сурогатні» підмови. За ілюстрацію таких штучних «субмов» можуть правити мови науки, мистецтва, мови політичних співтовариств [2,с.16]. Кожна така підмова створює власну картину світу, особливий «ментальний світ». У просторово-часовому континуумі живої мови вільно співіснують різні дискурси: міфологічний, релігійний, науковий, філософський, ідеологічний тощо.

Таким чином, кожен дискурс – це особлива підмова, особлива мовленнєва практика, що застосовується у певних функціональних сферах мовної спільноти. Проблема визначення ділового дискурсу полягає, в першу чергу, у визначенні його місця в континуумі загальної національної мови (в нашому випадку – англійської). При цьому слід зазначити, що наукове обґрунтування поняття бізнесу як особливої форми економічної діяльності відбулося у 2-й половині 20-го ст., хоча перші спроби були зроблені Річардом Кантільйоном у 17-му та Жан-Баттістом Сейєм у 18-му ст. З розмежування економічної теорії на макро- та мікроекономіку (перша